

За всем этим явно стояла чья-то рука, но терзаться сейчас было бессмысленно. Конечно, оставался ещё один путь — продать перец напрямую на кухне ресторанов. Но и этот канал долго не протянет: цена всё равно неизбежно упадёт до ста вэнь.

Впрочем, даже если закулисный игрок перекроет и эту дорогу, нужную сумму на открытие ресторана Шэнь Цзинцин уже получил. Урок о том, что жадность до добра не доводит, он усвоил давно.

Не задерживаясь, они погрузили товар и без лишних промедлений направили повозку к ресторану «Фулайлоу».

В это же самое время Шэнь Бай сидел в беседке напротив аптеки «Лю Чунь Тан», опираясь на деревянные перила и провожая взглядом удаляющуюся телегу. Он заранее спланировал эту операцию, зная, что Шэнь Цзинцин нашёл способ легко заработать, и специально хотел выставить его дураком. Если бы тот не проявил никакой реакции, Шэнь Бай остался бы недоволен.

Система 010 тоже была не в восторге:

□Оценка за текущее задание критически низка.□

□Теперь он собирается продавать перец в рестораны!□

Слушая слегка панический тон системы, Шэнь Бай, напротив, сохранял невозмутимость. Он сделал глоток свежесваренного чая:

— Пусть продаёт. Раз хочет, то пусть продаёт. То, что поначалу ему удалось выручить за перец хорошую цену, было неизбежностью.

□Ни на что не способная дрянь.□ — Система мысленно рычала. Не зря же он рисковал, нарушая установленные правила, чтобы отследить каждый шаг Шэнь Цзинцина.

Холодный, лишённый эмоций голос 010 звучал как насмешка, но внутри система кипела от тревоги. Этот Шэнь Цзинцин... как, чёрт возьми, он догадался, что перец можно использовать в готовке? Неужели...

Шэнь Бай не обиделся на грубость. На его лице застыла кроткая улыбка:

— Перец и впрямь замечательная вещь. Как только весть о нём разлетится, скупщики повалят толпой. Цена рухнет с трёхсот вэнь за лян до ста вэнь за цзинь... И лишь Шэнь Цзинцин успеет продать свой товар по высокой цене. В накладе останусь уж точно не я.

Он не чета Шэнь Цзинцину. Мелкие сделки в несколько десятков ляней или сотен вэнь его не интересовали. Его забавлял сам процесс: как легко, потратив ничтожную сумму, заставить людей плясать под свою дудку.

Именно за эту черту Система 010 и выбрала его:

□А Линь Юй? Не заикливайся только на Шэнь Цзинцине.□

Шэнь Бай не испытывал особого интереса к охотнику, но ответил:

— С ним я разберусь по-своему.

□Воля твоя. Только помни: если итоговое задание будет признано невыполненным, ты умрёшь.□

В душе Шэнь Бай лишь усмехнулся. Умри он, разве эта так называемая «Система» избежит стирания? 010 использовала Шэнь Бая, но и он никогда не считал её чем-то большим. Это была взаимная игра на выживание. И эта бездушная программа ещё смеет думать, что может стоять над ним?

В беседку вошёл Лю Июнь, хозяин «Лю Чунь Тан». Увидев Шэнь Бая, стоящего у окна с безмятежной улыбкой на лице, он замер. Лёгкий ветерок колыхал белые полы его халата, и в этот момент он и впрямь напоминал всезнающего небожителя. Лю Июнь, замороженный алой, словно кровь, родинкой на шее гостя, не мог отвести взгляд от его узких глаз. Но что-то в этом образе казалось ему неестественным, вызывающим смутное беспокойство.

.....

Линь Юй, взвалив на плечи тушу оленя, прошёл на кухню через чёрный ход. Управляющий ресторана «Фулайлоу», узнав о его прибытии, поспешил встретить гостя. Это был полноватый мужчина с лицом, излучающим довольство, одетый в длинный халат красного цвета с круглыми узорами. Он выскочил мелкими шажками, и вся его поза дышала открытостью и радушием.

Они сотрудничали уже давно. Управляющий знал, что охотничьи навыки Линь Юя безупречны, хоть и сам он был молчалив. Не тратя времени на долгие приветствия, управляющий лично отсчитал из кассы десять ляней серебра и протянул ему.

Линь Юй взял белое полотенце, которое подал кухонный работник, вытер пот со лба и, принимая деньги, инстинктивно взглянул на Шэнь Цзинцина. Раньше он никогда не считал эти десять ляней малой суммой. Простой семье пришлось бы трудиться полгода, чтобы заработать столько.

Заметив, что, получив серебро, охотник первым делом ищет взглядом рядом стоящего гэра,

управляющий хмыкнул:

— Видно, у охотника Линя скоро свадьба? Только не забудь тогда угостить меня вином.

Обычно Линь Юй приезжал один. А тут привёз с собой такого красивого гэра, ясно как день, что между ними что-то есть. Кто бы мог подумать, что у такого сурового и грубоватого парня окажется такой тонкий вкус? Его будущий супруг напоминал нежный, только что распустившийся цветок жасмина.

— Это не... — Уши Линь Юя мгновенно залились краской. Такой крепкий мужчина вдруг начал путаться в словах: — Он ещё не... он не мой супруг.

— Управляющий всё неправильно понял, — Шэнь Цзинцин уже привык к подобным намёкам. — Сегодня я просто воспользовался случаем и приехал вместе с братом Лином, чтобы обсудить с вами деловое предложение.

— О? Вот это неожиданно, — Управляющий держал ресторан много лет и ещё ни разу женщины или гэры не приходили к нему вести переговоры. Любопытство было разожжено.

Шэнь Цзинцин выглядел уверенным в себе, да и рекомендация Линь Юя играла на руку. Управляющий решил дать ему шанс.

Шэнь Цзинцин достал из-за пояса тёмно-синий кисет, развязал тесёмки и выложил на ладонь заранее подготовленный сушёный перец.

— Разве это не обычная пряность? Вы, кажется, ошиблись дверью. Такие вещи продают в аптеках.

Хотя пряность и ценилась, управляющий не мог скрыть разочарования. Он держал ресторан, а не лавку благовоний. Зачем ему столько перца? Даже если использовать его для ароматизации зала во время обеда, уйдёт совсем немного.

Хозяина «Фулайлоу» звали Фу Лай, а управляющим был его младший брат — Фу Мань. Фу Лай, хоть и был прописан в городе, по сути являлся странствующим купцом. Всё редкое и необычное он обязательно привозил на пробу. Формально Фу Мань был управляющим, но поскольку старший брат постоянно отлучался, именно он фактически вершил делами ресторана. За годы работы он повидал множество диковинок, и горсть сушёного перца его ничем не удивила.

Шэнь Цзинцин загадочно улыбнулся:

— Управляющий Фу, вы не всё знаете об этом продукте. У него есть особое применение.

— О? И какое же? — Люди верят тому, что видят и слышат. Уверенный тон Шэнь Цзинцина заставил Фу Маня проявить учтивость.

— Не могли бы вы одолжить мне кухню на время?

— Разумеется, прошу. — Кухня большого ресторана — место особое, но в таком заведении их было несколько. Фу Мань повёл гостей в малую кухню.

— И охотник Линь не боится, что этот гэра обманут в моём заведении? — с улыбкой поинтересовался Фу Мань.

Линь Юй слегка нахмурил густые брови:

— Ты будешь поражён.

Он не ответил прямо, но это лишь подстегнуло любопытство Фу Маня. Неужели этот перец и впрямь настолько хорош, что даже молчун Линь Юй расщедрился на такие слова?

Фу Мань расплылся в своей фирменной улыбке, погладил макушку и сказал:

— Раз ты так говоришь, я и впрямь жду с нетерпением.

В кухне крупного ресторана и впрямь нашлось всё необходимое. Инвентарь и продукты были в полном порядке. Шэнь Цзинцин огляделся: тут были и куры, и утки, всё под рукой. Он даже на мгновение задумался, что выбрать.

Однако главная цель сейчас показать перец хуацзяо во всей красе. Чили в его пространстве уже дали плоды, но в эту эпоху они ещё не были известны, и выставлять их напоказ было бы неосторожно. В итоге он остановился на только что разделанной, ещё тёплой половинке петуха, решив приготовить традиционное блюдо — курицу «цзяома» .

Он опустил подготовленную птицу в кастрюлю с холодной водой, добавил зелёный лук, имбирь и жёлтое вино, чтобы убрать специфический запах. Дождавшись, когда мясо сварится, он убавил огонь и оставил томиться.

Фу Мань за годы работы повидал всяких поваров. Движения Шэнь Цзинцина были чёткими и уверенными.

— Выглядит так, будто ты и впрямь мастер своего дела. — Не удержавшись, похвалил он.

Шэнь Цзинцин всегда гордился своим кулинарным талантом:

— Ещё бы. Управляющий, не стоит меня недооценивать. Я демонстрирую вам своё настоящее мастерство, потому что настроен на честную сделку.

Глядя на него, Линь Юй тоже невольно улыбнулся уголками глаз:

— Подождите немного, управляющий. Он вас не разочарует.

— Ого, как ты в нём уверен! Видно, не раз уже лакомился его стряпнёй? — подколот его Фу Мань.

Линь Юй проигнорировал шутку, целиком сосредоточившись на том, как хлопчет Шэнь Цзинцин. Сам он готовить не умел, а мешать под руку не хотелось. Поэтому он просто молча стоял рядом, с тихим восхищением наблюдая за процессом.

Шэнь Цзинцин тщательно промыл небольшую порцию перца, залил горячей водой, чтобы он размяк, а затем мелко изрубил его вместе с зелёной частью лука. Всё это он переложил в глиняную чашу и залил раскалённым маслом, тщательно перемешивая.

Аромат перца, встретившись с горячим маслом, мгновенно преобразился. Управляющий Фу уловил эту разницу без труда.

Шэнь Цзинцин добавил в чашу с перечной смесью ложку куриного бульона, всыпал соль, влил соевый соус и кунжутное масло, подсластил совсем чуть-чуть и тщательно размешал. Затем он вынул курицу, разрубил её на аккуратные куски, красиво уложил на блюдо и щедро полил приготовленным соусом.

Мясо птицы выглядело нежным и белоснежным, а кожица лоснилась, напоминая упругий студень. Изумрудная зелень лука контрастировала с сочной мякотью, и по кухне разносился дурманящий пряный запах. Управляющий Фу не удержался и первым потянулся к палочкам.

Раздвинув слой зелени, он подцепил кусочек мяса. Птица, качнувшись в воздухе, исчезла у него во рту. Мгновенно вкусовые рецепторы взорвались сочетанием свежести лука и характерного онемения от перца.

Фу Мань не мог сдерживать восторга:

— Изумрудная зелень оттеняет нежную белизну мяса! Аромат пряный, покалывающий, жир тает на языке, а костный бульон придаёт особую сочность... Вкус, от которого кружится голова и который запомнится надолго! Подлинный шедевр, которому нет равных!

— Забираю весь перец! — Широко взмахнув рукой, воскликнул управляющий Фу.

Шэнь Цзинцин внутренне усмехнулся. Столько лет управляет рестораном, а всё ещё остаётся неисправимым гурманом.

— Управляющий, аптека покупает его по триста вэнь за лян. — Полным искренности голосом заметил он — Не прогадаем ли мы, отдав такой объём?

Эти слова управляющему явно не пришлись по душе:

— Спросите кого угодно в округе! Когда это «Фулайлоу» испытывало нужду в серебре? Любое блюдо, выходящее из нашей кухни, начинается с трёх ляней.

Это было именно то, что хотел услышать Шэнь Цзинцин:

— Вижу, вы человек прямой и щедрый. Тогда не буду ходить вокруг да около. Если я буду продавать перец вам одному, я точно застрахую себя от падения цен. Но, зная вашу щедрость, я не хочу, чтобы вы переплачивали. Вдвойне приятнее, когда можно потратить меньше, а выручить больше, не так ли? У меня есть беспроницательное предложение.

Управляющий Фу хитро прищурился:

— Я весь внимание. Рассказывайте.

<http://bllate.org/book/17180/1621343>